

Л.А. Курышева

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Историческое предание и литературные источники в рукописном романе «История о Альфонзе Рамире»

Аннотация: Изучение русских списков «Истории об Альфонзе Рамире» показало, что при создании любовной линии романа автор использовал несколько сюжетных ходов из поэмы Л. Ариосто «Неистовый Роланд» (любовь Ангелики и Медора, безумие Роланда, путешествие Астольфо на Луну), для создания псевдоисторического фона он привлек исторические источники об эпохе Карла Великого.

Reasearching of the russian manuscripts of «Alfonso Ramiro's History» we have found out folowing. Creating love line of the romance the author used several plot lines from the Ariosto's poem «The Furious Roland» (Angelica and Medoro's love, Roland's fury, Astolfo's journey to the Moon). To describe historical events the author exploited some historical sources about the Karl the Great Epoch.

Ключевые слова: русская рукописная книга XVIII в., переводной роман.

Russian manuscripts of XVIII, romance in translation.

УДК: 811.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН. Тел. (383) 3305345. E-mail: kurysh@mail.ru.

С середины XVIII в. в России получает распространение рукописный роман об Альфонзе Рамире и прекрасной Ангелике. В настоящее время выявлено семь списков этого романа¹, причем заглавие четырех из них содержит прямую отсылку к поэме Ариосто «Неистовый Роланд»². Например, заглавие датируемой последней четвертью XVIII в. рукописи из собрания БАН № 19.2.38, которую мы будем использовать в настоящей статье в качестве цитируемого источника, звучит следующим образом: «История о Алфонзе Рамире, короле гишпанском, и прекрасной Ангелике, пренцесе лонгоградской, именуемая Неистовый Ролянд». Самая ранняя из рукописей имеет «черную» дату – 1751 год (РНБ, собрание Погодина, № 1983). Однако при ближайшем знакомстве с текстом, обнаруживается,

¹ РНБ, собр. Вяземского, Q № CXVII; РНБ, собрание Погодина, № 1983; ОСРК, Q.XV.78; РНБ, ОСРК, Q.XV.116; РНБ, ОСРК, F.XV.26; БАН, № 19.2.38; ГИМ, Музейское собрание, № 1585. А.Н. Пыпин в своем Библиографическом списке приводит 5 рукописей [Пыпин, 1888].

² Непосредственное знакомство русского читателя с поэмой Л. Ариосто «Неистовый Роланд» состоялось гораздо позже. Начало ряду публикаций отрывков из поэмы было положено в 1769 г. помещением прозаического перевода фрагмента о владениях Морфея в Аравии в журнале «И то и се» [И то и се, 1769, с. 34], затем появились переводы нескольких песен в сборнике «Новая сельская библиотека» [Новая сельская библиотека, 1779–1781]. Наиболее полный перевод поэмы, осуществленный с французского переложения Ж.Б. Мирабо (1740), вышел в последнее десятилетие XVIII в. [Неистовый Роланд, 1791–1793].

что многофигурный роман соотносится с поэмой Ариосто лишь в трех эпизодах, входящих в сюжетную линию Роланда, Ангелики и Медора.

К сожалению, пока нам не удалось установить оригинал, с которого был сделан перевод на русский язык¹. Вероятнее всего, это барочный роман, работая над которым автор привлек литературные источники для создания любовной линии и историческое предание о эпохе Карла Великого (VIII в.) – для создания псевдо-исторического фона. Перед нами романизованная история борьбы франков, лангобардов, мавров, «испанцев» (вестготов, басков) и византийцев. Несмотря на анахронизмы, указывающие, что роман был написан, видимо, не ранее XVII столетия, европейские перипетии VIII в. представлены довольно верно. Симпатии автора находятся на стороне короля лангобардов Дезидерия и испанского принца Альфонза Рамира и отнюдь не на стороне Роланда, героя известной французской жести и поэмы Ариосто. В романе использованы литературные ходы, среди которых отчетливо выделяются эпизоды, заимствованные у Ариосто. Так же имеет место переосмысление закрепленного во французском эпосе сюжета о героической гибели Роланда в Ронсевальском ущелье. Рассмотрим персонажей и их исторических прототипов и то, как исторически достоверные факты переплетаются в романе с художественным вымыслом.

Для удобства рассмотрения этого многофигурного романа повествование может быть разделено на три части в зависимости от главных противостоящих сил и центрального исторического события. Кратко они могут быть представлены следующим образом. 1) Завоевание Лангобардии Карлом Великим, конечная точка это сюжета – взятие столицы лангобардов и пленение Дезидерия; 2) Противостояние испанцев и армии Карла Великого, который приходит на Иберийский полуостров для помощи маврам, решающий эпизод этой части – Ронсевальская битва и гибель Роланда (778 г., в романе обозначена дата 790 г.). 3) Испанское вторжение во Францию и на Сицилию, борьба франков и испанцев, осложненная баварским и саксонским походами Карла Великого, которое оканчивается замирением.

Напомним, исторический поход короля франков Карла Великого в Италию завершился в 774 г. падением осажденной столицы лангобардов Павии и пленением последнего лангобардского короля Дезидерия. В романе столица носит название «Тикин», которое представляет собой испорченное латинское наименование «Тичин», используемое в источниках наравне с «Павией». В изображении лангобардских событий исторической основой романа стало, по-видимому, либо устное историческое предание, либо письменные источники, например, одно из продолжений «Истории лангобардов» Павла Диакона, Ломбардийское продолжение или сборник «Жизнеописания Пап» (IX в.), в которых наиболее полно отражены сведения о лангобардских королях. В романе король лангобардов имеет одного сына Альдегиста (исторический прототип Адельгиз-Адальгис-Альгис), который обучается наукам в Константинополе (согласно историческим источникам, принц бежал в Византию во время похода Карла Великого в королевство лангобардов). Кроме сына у Дезидерия четыре дочери (исторические источники

¹ Нами были выявлены иноязычные слова рукописи. В их числе выражения: «находиться валентиром», «пришел за авантаж», «придворной стат», «получить в презент», «десператное предприятие», «в десперации побежал», «учинить сатисфакцию», «дать апшит», «разныя клейноты и галантереи», «союзный потентант», «с великою помпою», «учредя богатой тарктамент», «учреждал балы и куртаки», «изгнать спицрутен», «нескладная пазитура», «взяв для прикрытия деташамент», «по прошествии перемирнаго термина», «с веселою миною», «отдание визита». Как можно видеть на примере приведенных словосочетаний, невозможно пока с достоверностью утверждать с какого языка был сделан перевод, романского или германского. Выяснение этого вопроса затемняет и тот факт, что перевод мог осуществляться лексикой, которая входила в то время в круг общеязыковых заимствований.

говорят о трех дочерях): первая – ушедшая в девичестве в монастырь Авсилберда; вторая Трасилла, безусловно на ее имя повлияло имя ее мужа баварского князя Тоссиалона-Трассилиона (исторические прототипы – дочь Дезидерия Лиутперга и баварский герцог Тассилон); затем Берста-Берта и последняя – любимая дочь Ангелика. О Берсте сказано, что дядя Роланда австрийский князь Карл развелся с ней и отослал обратно, и что жизнь свою она окончила в монастыре Брикс вместе с сестрой Авсилбердой. В этом упоминании отразился исторически достоверный факт о недолгом браке и скором разводе Карла Великого со своей второй женой, дочерью короля лангобардов, имя которой, по одним источникам, не сохранилось, а по другим, называемая Герменгардой или по отцу Дезидератой. В образе Ангелики, возможно, отразились черты известной своей образованностью дочери Дезидерия Адальперги¹. Обратимся к характеристике Ангелики в рукописном романе: «Четвертая же принцесса Ангелика была еще в малых летах и красотой своею пред многими в то время в Европе знатными девицами сияла, к тому же и острою разума от природы была одарена, чего ради отец ее король, надеясь из нея к распространению государства своего знатной пользы, особливо ее любил и обучал чрез разных государств профессоров всем принадлежащим к знатным принцессам наукам. А как оные профессеры в постижении возраста ее 12 лет объявили, что она все их науки совершенно знает и окончила, тогда король Дезидерий для увеселения ее учредил в столичном своем граде Тикине публичные оперы и комедии» [Рукопись, л. 2–2 об.].

Мотив обучения наукам будет не раз звучать на страницах романа, в том числе в травестированном исполнении. В конце романа благодарный Альфонзу Рамиру за освобождение из плена Дезидерий хвалит дочь за то, что ее воспитание и образование способствовали выбору достойного супруга: «Любимая дочь, я ныне за подлинно узнал, что труд мой в воспитании вашем и во обучении вас знатным наукам не вотще употребил, понеже чрез вас теперь от жестокого заключения французского свободился» [Там же, л. 87 об.].

Исторические антагонисты лангобардов франки в романе представлены двумя государями, двумя братьями – «французским» королем Шарлеманем и князем Австрийским Карлом. Их исторические прототипы – франкские короли и братья-соправители Карломан и Карл, последний – будущий император Карл Великий. Как известно по историческим источникам, Карломан занимал пролангобардскую позицию, в то время как его брат Карл держал сторону папы. Судьба Карломана и его наследников, напряженные отношения с братом Карлом отражены в романе достоверно. Скоро последовавшая смерть подготовлена в романе упоминанием о слабом здоровье Шарлеманя. Он не желает вести войну с Дезидерием потому, что имеет с ним мирное соглашение, и потому, что опасается в случае своей смерти узурпации власти со стороны брата и гонения на своих малолетних детей. Вспыхнувшая во Франции после смерти Шарлеманя междоусобная война вынуждает вдову с детьми искать покровительства у союзного короля Дезидерия. В Лангобардию ее сопровождает «сенатор» Автхарн-Евтхарий (историческое лицо – Аутхарий²). Хранителем («администратором») французской короны становится Евдон, который вскоре из-за угрозы вторжения лангобардов объявлен королем Франции. Заметим, что эпохе Карла Великого Евдон не известен, однако при Карле Мартелле, югом Франции, герцогствами Аквитания и Васкония, владел Эд Ве-

¹ Для ее воспитания ко двору был приглашен сам Павел Диакон, который поддерживал переписку с ней долгие годы; впоследствии она стала женой герцога Беневенто Арехиза (в романе такого персонажа нет).

² Имя опекуна малолетних детей Карломана Аутхария дает Ломбардское продолжение Истории Павла Диакона и жизнеописание папы Андриана. Источником сведений по европейской истории VIII в. для нас стали следующие работы: [Павел Диакон, 2008; Хэгерманн, 2005].

ликий (Эвдон), после смерти которого отвоеванные им владения вновь перешли Франкскому королевству. Романый Дезидерий, как и его исторический прототип, «хочет вернуть детям Шарлемановым наследственное отечество» и пытается добиться от папы Андриана помазания сыновей Шарлеманя на французское королевство, вместо поставленного Евдона [Рукопись, л. 33–33 об.]. Папа, как и его исторический прототип папа Адриан, отказывается и в Тинин не едет, за что Дезидерий нападает на папские земли и призывает на помощь из Константинополя сына Альдегиста. После смерти Евдона Австрийский князь Карл избран французским королем. Теперь, по прошению папы, «неприятель лангобардского двора» Карл начинает военные действия. Осадив Тинин, он преследует скрывшихся в Вероне Альдегиста, вдову с детьми и сенатора Евхария. Добровольно сдавшаяся вдова Шарлеманя отправлена в Париж, а Альдегист бежит в Константинополь просить помощи у греческого царя Льва. Поручив командование осадой Тинина Роланду, Карл уезжает в Рим, чтобы встретить Пасху с папой, что полностью соответствует историческим источникам за исключением Роланда во главе осады. Пребывание в Риме заканчивается венчанием Карла на «западное цесарство» и подписанием Карлом акта дарения всей Италии папе. Продолженная при участии Карла осада столицы лангобардов закончилась падением города (в романе подчеркнуто, что Карл препятствовал разграблению города) и пленением Дезидерия и его супруги. В эпизоде паломничества в Рим на праздник Пасхи, помазания на царство и последовавшей сдачи столицы лангобардов отразилось два исторических события – принятие Карлом титула короля франков и лангобардов после сдачи Павии в 774 г. и коронация на императорское правление в 800 г. Такова историческая канва условно нами выделенной первой части романа.

Перейдем теперь к литературным сюжетам. В соответствии с законами романного жанра, к политическим мотивам войны примешивается борьба за любовь Ангелики, разгорающаяся между племянником французского короля Роландом и испанским принцем Альфонзом Рамиром. Действие начинается с описания двора короля лангобардов и столичных развлечений. В столицу стекаются иностранные кавалеры «для увеселения» на «операх и комедиях, известных всей Европе» и надолго остаются там из-за красоты его дочери Ангелики: «Некоторые прямым своими достоинствами, другие же илькогнито» [Рукопись, л. 2 об.]. Под именами маркиза де Медора и дюка де Орланда при лангобардском дворе находятся испанский принц Альфонз Рамир и племянник французского короля Шарлеманя Роланд. Живя по соседству, они притязают друг на друга настоящие имена и, соответственно, принадлежность королевскому роду и оба влюблены в Ангелику. Не зная, что предпринять, Роланд открывает де Медору и любовь к Ангелике и свое настоящее имя: «...Сначала прибытия моего искры в сердце моем любви прекрасной Ангелики почувствовал, токмо же я их терпеливо сносил, пока оные в моем сердце так умножились, что уже непогасимое пламя огня чувствую, иного способу ко избавлению моему не нахожу, как токмо у короля Дезидерия просить оной пренцесы в супружество» [Рукопись, л. 3 об.–4].

Альфонз Рамир коварно отговаривает друга, умалчивая о себе. Поэтому его дальнейшие успехи при лангобардском дворе вначале не влекут подозрения Роланда, который считает его за «вернейшаго» друга и пользуется его советами.

Ангелика отдает предпочтение малознатному маркизу де Медору и, чтобы приблизить его к себе, просит отца принять на службу в свой придворный штат. Дезидерий также отличает маркиза среди других кавалеров.

Между сомнениями – принять ли службу при Лангобардском дворе из любви к Ангелике или отказаться, боясь гнева отца, испанского короля Алфонсе Фроила – принц выбирает любовь и начинает исполнять обязанности камергера, противные статусу королевского наследника. Неоднозначные речи маркиза де Медора, заставляют Роланда заподозрить сумасшествие, но никак не предательство. Это мотив мнимого сумасшествия маркиза иронично предвосхищает судьбу Ро-

ланда: «Маркез усмехнувся, что Ролянд его незнатного признавает, отвечив: “Светлейший принц, имея по природе по моей ... и я равную себе невесту, которая мне кажетца всех в свете красой лутче ... мне кажетца, что я всегда нахожусь при моей любимой”. Слышав то, Ролянд изумелся и думав, что де Медор вспомня свою любимую с ума сошел, говорил: “Господин Маркез, опомнись, ты не при любимой своей находишься, но при прекрасной Ангелике камергером служишь” ... Он ево познавал быть в беспамятстве, ибо ему так рассуждалось для того <что> вспомня свою любимую в отлучности, жалость сердечная ум помрачает» [Рукопись, л. 11 об.–12].

С ариостовским сюжетом соотносятся три эпизода рукописного романа: любовь Ангелики и Медора, безумство Роланда и путешествие Астольфа на Луну. В поэме Ариосто возлюбленным Ангелики становится незнатного происхождения сарацин Медор. Напротив, в нашем романе незнатность возлюбленного оказывается мнимой: лангобардская принцесса Ангелика не знает о настоящем имени и королевском происхождении маркиза де Медора до самой развязки романа («...Предпочла де Медора за достойнешаго над всеми, токмо ж признавая ево быть с высокою своею природою неравным» [Там же, л. 6]).

Пасторальный топос любви ариостовских героев Медора и Анжелики – хижина селянина, вырезанные на деревьях надписи – сменен в романе на пространство дворцовых покоев и регулярного парка, на объяснение в любви при помощи табакерки: «В некоторой потом день гуляла пренцеса в находящемся при дворе королевском саду и для отдыха села в одной покрытой алее, фрелины же бывшие при ней разошлись для гуляния по разным аллеям и цветам, и при принцессе остался един маркез де Медор, которому в то время случилось вынуть из кармана богато осыпную бриллиантами золотую табакерку с портретом своим, на котором имени ево подписано не было. Принцесса, видев оную табакерку высокой работы, взяла посмотреть и усмотря ево портрет на табакерке умыслила ему чрез оное любовь свою объявить яснее» [Там же, л. 13 об.].

Герой Ариосто впадает в безумие, обнаружив место укрытия двух любовников и читая повсюду рассеянные знаки любви. В романе Роланд слышит беседу Ангелики и маркиза де Медора, прогуливаясь по соседней аллее с братом Кромером, побочным сыном французского короля Шарлеманя, который при лангобардском дворе скрывается под вымышленным именем Астольфа. (В поэме Ариосто Астольфо – сын британского короля, соответственно тоже двоюродный брат Роланда). Услышав любовное объяснение, Роланд впадает в безумие: «Де Орланд стал блиско алеиной стены и, выслушав все явленные Ангелики з де Медором разговоры и любовныя обязательства, в такую пришел десперацию и кинулся было в ту алею с обнаженною шпагою и хотел де Медора заколоть, но Астолф от того ево десператного предприятия удержал и отвел прочь» [Там же, л. 16]. Желая уличить любовников, Роланд приводит в аллею короля Дезидерия и, не застав маркиза, ведет *десператные* речи, оскорбляя королевское достоинство Дезидерия и его дочери. В том числе звучит травестированный мотив обучения наукам – любовным: «...Десператный Ролянд закричал: “Слышу за верное мое доношение награждение. Ис чево и разумею, что ты дочь свою обуча всем знатным наукам, сыскал ей амурнаго профессора де Медора”» [Там же, л. 17]. Разгневанный Дезидерий арестовывает Роланда, насмехается над его якобы родством с Шарлеманем и высылает из страны. У Ариосто обезумевший Роланд, косматый, равнодушный к своей наготе, носится по долам и пугает окрестности, сокрушая все на своем пути. В романе Роланд, которому доктора бессильны помочь, содержится под домашним арестом в Париже, он кусает всех «как бешеная собака» и принимает посещающих его мужчин за «лукавого» Демедора, а дам за Ангелику: «В скором времени пришел он от десперации своей в такое неистовство, что все приходящие во покой для навещания кавалеры казались ему Демедорами, а дамы Ангеликами и для того на всех кавалеров кричал: не докажешь того, лукавый Демедор, чтоб

моя Ангелика твоею осталась, хотя она чрез лживыя твои наветы меня пренебрегает. И говоря то, метался и кусал всех, а к дамам припадая на колени говорил: прекрасная Ангелика, удостой вернаго твоего Ролянда любовию твоею, оставь лукаваго Демедора или такая свирепая принцесса на свет родилась, что видя горящего к вам любовию Ролянда неумилосердица или каменное имеет сердце» [Рукопись, л. 19–19 об.].

Пока обезумевший Ролянд кусает стены, принимая их за маркиза де Медора, и целует их и обливает слезами, принимая за Ангелику, в королевстве лангобардов Деидерий, возмев подозрение на всех, велит иностранным кавалерам покинуть Тинин, разрешив остаться только купцам и послам. Маркиз остается под видом дочери испанского купца Родерика Рамиры и продолжает тайно встречаться с возлюбленной, а вскоре становится фрейлиной Ангелики. В это время Кромер, путешествующий под именем Астольфа, находит способ к возвращению ума Ролянду. При помощи одного римского кардинала, который знает «волшебную науку», на крылатом коне он прибывает на гору с земным раем, оттуда на огненной колеснице – на Луну, где содержатся «все пропажи света» [Там же, л. 27 об.]. За услугу кардинал просит поискать на Луне грамоту императора Константина о даровании папам Италии. В поэме на Луну Астольфа отправляет апостол Иоанн и задания о поиске грамоты нет. Между прочими утраченными умами Астольф находит и свой ум, и ум Ролянда: «Притом увидел Астольф множество скляниц в одной куче свалено ... а на всякой склянке из них подпись и имя того, чей тот ум есть, которыя Астольф для сыскания ума Роляндова стал разбирать и немала притом дивился, видя, что скляницы многих людей, которых он чаял быть преумными гораздо полны; между прочими нашол и свою скляницу, вынюхал в себя весь свой ум как мугданскую водку, потом сыскал и с роляндовым умом сткляницу, которую взял, положил к себе в карман. Толко с великим трудом нести мог, так что и карман несколько оторвало и ежели рукою не поддерживал, то б и совсем пола кафтана ево оторвалась, ибо Роляндов ум с природы тяжел был и весь до одной капли в той склянице находился» [Там же, л. 28 об.–29].

Авторская ирония относительно достоверности легенды о «Константинове даре» (грамота уже в XV в. она считалась подделкой) проявляется в том, что даже среди всех потерянных вещей мира, которые хранятся на Луне, грамоты сыскать невозможно. Рассерженный кардинал обращает крылатого коня обратно в обыкновенного. Излечившись, Ролянд требует от Шарлеманя отомстить войной Деидерию. Получив отказ, он тайно уезжает к своему дяде Карлу, князю Австрийскому.

В Париже после смерти Шарлеманя временно одерживает победу его сторонники. Князь Австрийский Карл чтобы получить во владение Французское королевство через своего племянника Ролянда и Кромера-Астольфа обращается за помощью к «славному гишпанскому разбойнику Борбоссу». Братья поступают к последнему на службу. Этот сюжетный поворот, не столь неожиданен, как может показаться. Например, в одной французской жесте Карл Великий вступает в шайку разбойника Базена. В нашем романе с этого момента характеристика Ролянда становится однозначно отрицательной, и он именуется не иначе как «лукавый Ролянд». Развитие сюжета свидетельствует о полном расхождении образа Ролянда с эпической концепцией героя и ариостовской, окрашенной шутивными тонами: он ссорится из-за пленницы Берфы с Астольфом и убивает его на дуэли; после смерти Барбоса он командует разбойниками; преследуя Берфу, скрывается в женском платье в монастыре. Эти события являются кратким изложением другого распространенного в России XVIII в. переводного рукописного романа «О храбром кавалере Евдоне и о прекрасной принцессе Берфе и гишпанском разбойнике Барбосе». Два романа сюжетно как бы соприкасаются по касательной,

и расходятся, каждый, следуя истории своих героев [Новицкая, Ромодановская, с. 196]¹. Вопреки благополучному окончанию «Истории о Евдоне и Берфе» – долгом царствовании и оставлении царства наследникам, в рассматриваемом нами романе после скоро последовавшей смерти Евдона, французский престол возглавляет австрийский князь Карл.

Во время осады Тикина Роланд проявляет вероломство, обещая Дезидерию в обмен на дочь предать армию Карла. Перед Карлом он умело отговаривается тактическим обманом противника. После ссылки короля Дезидерия и его супруги, лангобарды присягают Карлу, во многих городах оставлены французские гарнизоны, что соответствует историческим источникам. Условно нами очерченная первая часть (сюжетная линия, связанная со взятием столицы лангобардов) завершается губернаторством Роланда в Медиолане.

После сдачи Тинина сюжет перебрасывается на Пиренейский полуостров. Альфонзу Рамиру предстоит возвратить испанскую корону и ввязаться в противостояние испанцев и мавров, которое для армии Карла закончилось в Ронсевальском ущелье.

Ранее, во время осады Тикина, Альфонз Рамир, находился рядом с возлюбленной, играя роль фрейлины Рамиры. Стремясь очернить Альфонза Рамира в письме к Ангелике, Роланд оговорил его как виновника мнимой смерти Алдегиста. Принцесса взяла клятву с маркиза де Медора принести голову убийцы брата. В это же время испанский принц получил весть о смерти отца Альфонза Фроила, убитого похитителем престола дядей Аврелием. Влюбленные бегут из Тинина в Толедо, столицу испанского государства. Там Альфонз Рамир оставляет Ангелику на попечение верного купца Родерика и спешит вернуть себе трон. Покидая возлюбленную, он сообщает ей о своем, маркиза де Медора, сходстве с испанским принцем Альфонзом Рамиром, и открывает знак, по которому их можно отличить, – пятно на груди в виде лилии. С этого момента сюжетная линия Альфонза Рамира и Ангелики строится на мотиве мнимого двойничества испанского принца и его подданного, а затем военачальника, маркиза де Медора. От имени маркиза он пишет письма возлюбленной и в качестве испанского короля участвует в ее освобождении из плена.

Остановимся на возможном историческом прототипе возлюбленного Ангелики. В одном персонаже слились имена двух правителей Астурийского королевства – Альфонсо II Целомудренного (Чистого) и его преемника Рамиро I. Так же как персонаж романа, король Астурии Альфонсо II Целомудренный (759–842, годы правления 791–842) приходит к власти не сразу, поскольку после смерти его отца Фроила I из-за его малолетства вельможи выбирают королями других лиц. Прозвище «Целомудренный» тоже, возможно, нашло отражение в романе: Альфонз Рамир вынужденно скрывает свою помолвку с принцессой лангобардов Ангеликой и отговаривается от выгодного брака с принцессой Наварры Силвандрой необходимостью закончить войну и восстановить свои наследственные права. В противоречие с историческими фактами входит сражение армии Альфонза Рамира с французскими войсками в ущелье Ронсеваль и дуэль с Роландом, в то время как исторический прототип Альфонза Рамира успешно действовал в союзе с Карлом Великим против мавров.

¹ Изучение истории текста этой повести могло бы пролить свет на судьбу пересказов и переделок «Неистового Роланда» на русской почве, в частности Истории об Альфонзе Рамире. Вероятно, обе рукописные повести восходят либо к одному тексту романа, либо представляют части какого-то западноевропейского цикла романов. По Библиографическому списку рукописных романов и повестей А.Н. Пыпина, работам М.Н. Сперанского, современным описаниям собраний и базам данных ГИМ, РГБ, БАН, РНБ нами выявлено 25 списков Повести о Евдоне и Берфе.

Король Наварры Веремунд (имя позаимствовано у исторического лица V в. – короля свевов в Галиссии) обещает помощь Альфонзу Рамиру взамен на участие в войне с мавританским государством и его принцем Химером, изгнанным женихом дочери Веремунда Силвандры, в свою очередь влюбленной в Альфонза Рамира. Дополнительным мотивом к войне с маврами для Альфонза Рамира становится известие о пленении Ангелики. Он собирает войско, состоящее из «гишпанцев» и «готфов» (наименование в рукописи жителей Наварры) и сначала побеждает мавров, дойдя до их столицы Мурции и освободив Ангелку, а затем встречается в Пиренеях с войском французов под командованием Роланда и внука Карла принца Бергарда (историческое лицо – Бернгард). Необычна мотивировка в романе авантюры исторического Карла Великого, который вступил с сарацинами в союз против басков и наваррцев, за что поплатился потерей арьергарда в Ронсевале. Она такова: противящийся законному наследнику испанского престола Альфонзу Рамиру, испанский сенат обращается за помощью к императору Карлу, который посылает против испанского принца свою армию, приказывая напасть на противника в Пиренейских горах.

Драматические события в Ронсевальском ущелье 778 г. изображены в романе отнюдь не в героических тонах известной жести, а как дуэль Альфонза Рамира и Роланда, сначала словесная, а затем настоящая, в которой гибель последнего становится расплатой за коварство: «“шпионские твои обманы, которыми ты ... з де Медором тщался с Ангеликою ссорить, ныне позволяют мне живот твой отнять ... Чтоб ты ... меня не поносил, покажу тебе честь мою гишпанскою пулею”». После чего съехались на дуэль, на котором Рамир получил щастие застрелить Ролянда ис пистолета в голову и уже умирающему сказал: “Вот тебе, Ролянд, от Ангелике лекарство от твоего десператства, чрез которые ты способнее кромеровой за Берфу шпаги от всех чувств в свете освободился”» [Рукопись, л. 63–64].

После сдачи французами укрепленного Ронсевала Альфонз Рамир находит могилу Роланда и велит установить мраморную плиту, на которой высечен следующий текст бахвального содержания, в рукописи он носит следы стихотворной формы:

Лежащий здесь славный человек ковалер Ролянд, принц Француский,
не избежал третьей смерти. Сперва дважды к ней был близкий.
Прежде для несклонности к нему принцесы Ангелике лонгобардской ума лишился.
И в том неистовстве, ежели б не исцелен был Астолфом, тогда б света отлучился.
Во вторья, о Берфе принцессе Рупелской с Кромером на дуеле бился
и от шпаги Кромеровой пробитый в мертвых находился.
Потом для любви к той Берфе в митре от нея поруган старицею остался
и от туда королем Евдоном, мужем Берфиным, в заточении послался.
И от того, хотя по щастию ... Евдон король ево и избавил,
но он любви у Ангелике абманами сыскивать не оставил.
Которыми тщался озлобить ея любимого ею Демедора,
но и то не помогло, толко лишь тем привил себе позора.
А при славной баталии Расцевальной, узнав Демедором короля гишпанского Рамира,
отважился с ним битца на дуеле, причем от гишпанской пули лишился сего мира.
Застреленный в голову ис пистолеты, в-третий уже прямо сей свет оставил.
Погребен здесь в Рецьловалне, сею надгробною дела свои прославил
лета от рождения Христова 790й [Рукопись, л. 65 об.–66].

В третьей части романа продолжается противостояние Альфонза Рамира, уже коронованного короля Испании, и цесаря Карла. Ни один из них не может одержать окончательную победу, поскольку дела призывают их к участию и в других военных конфликтах. Альфонз Рамир вынужден покинуть завоеванное Руссильонское графство чтобы вернуть престол, похищенный родственником Маврегатом. Войско византийской императрицы Ирины и баварского князя Трасилионом выступает против Карла и терпит поражение, после чего Карл объявля-

ет себя королем Баварским, завоевывает его земли, а зять Дезидерия ссылает в монастырь. В этом эпизоде отразились события 788 г. – свержение герцога Тассилона. Во время перемирия Альфонз Рамир устраивает матримониальные дела – свои и родных: женится на Ангелике, сына Дезидерия Алдегиста женит на наследной принцессе Наварры Силвандре. После перемирия освобождает своего тестя Дезидерия и баварского герцога. Заключен вечный мир между цесарем Карлом, королем Альфонзом Рамиром Гишпанским и Алдегистом Наваррским, в числе прочих соглашений номинально восстанавливает власть лангобардских королей, поскольку сам король Дезидерий остается жить в Толедо у зятя: «цесарь Карл уступил гишпанцам в вечное владение во Италии Сицилию, неополитанскую Сардинию и Медиоланские земли, также Белгию и Фландрию, Нижнюю Навваррию и Руссилион, а прочие завоеванные французские провинции цесарю возвратил, вместо чего цесарь обещал дать Тассилиону князю баварскому Баварю, выговоря при том чтобы он королем баварским не назывался, а именовался бы курфюрстом ... а природныя лангобардские короли восстановлены не были» [Рукопись, л. 88 об.]. В романной «версии» европейских событий VIII в. Испания распространяет свои владения за счет франкских земель, а рядом с цесарем Карлом имеется столь же могущественные короли Испании и Наварры, среди которых первый – «гишпанской» король Альфонз Рамир. Таким образом, сойдя с исторической арены в небытие, лангобардские короли продолжают жить в пространстве роман, вопреки историческим свидетельствам¹.

Изучение рукописной переводной повести об Альфонзе Рамире может пролить свет не только на историю переделок и пересказов «Неистового Роланда» на русской почве, дать представление о фонде сюжетов и мотивов, который приходил с переводной рукописной литературой из Европы, но и на историю знакомства русского читателя XVIII в. с ранним европейским Средневековьем.

Литература

Рукопись БАН № 19.2.38, л. 1–89 об. (История о Алфонзе Рамире короле гишпанском и о прекрасной Ангелике пренцессе лонгобардской именуемая Неистовый Ролянд).

И то и се. 1769. Октябрь. 41-я неделя.

Неистовый Роланд, героическая поэма г. Ариоста / Пер. с фр. П. С. Молчанова. М., 1791–1793. Кн. 1–3.

Новая сельская библиотека. СПб., 1779–1781. Т. 1–2.

Новицкая М.Ю., Ромодановская Е.К. Об источниках и структуре Повести о королевиче Валтасаре // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск, 1998.

Павел Диакон. История лангобардов / Пер. с лат, комм. и вст. ст. Ю.Б. Циркина. СПб., 2008.

Пыпин А.Н. Для любителей книжной стороны. Библиографический список рукописных романов, повестей, сказок, поэм и пр., в особенности из первой половины XVIII века. М., 1888.

Хэгерманн Д. Карл Великий. М., 2005.

¹ Исторические источники говорили однозначно о гибели королевства лангобардов. Так, Ломбардское продолжение Истории лангобардов Павла Диакона заключено следующими словами: «И вот Карл, подчинив Италию, был провозглашен королем франков и лангобардов и патрицием римлян. Короля Дезидерия с женой и сыновьями Карл отправил в вечное изгнание во Францию, где они и умерли» [Павел Диакон, 2008, с. 221].